

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда
N 122

Август-сентябрь 2009 года

Варнава и другие против Турции [Varnava and Others v. Turkey] (жалоба N 16064/90)

Постановление от 18 сентября 2009 г. [Большая Палата]

Статья 2

Позитивные обязательства

Статья 2-1

Эффективное расследование

Отсутствие эффективного расследования судьбы греков-киприотов, пропавших со времени проведения Турцией военной операции на северном Кипре в 1974 году. *Допущено нарушение.*

Статья 3

Бесчеловечное обращение

Молчание властей на фоне реальной озабоченности судьбой греков-киприотов, пропавших без вести со времени проведения Турцией военных операций на северном Кипре в 1974 году. *Допущено нарушение.*

Статья 5

Статья 5-1

Свобода личности

Отсутствие эффективного расследования имеющей определенные основания жалобы о том, что пропавшие без вести греки-киприоты могли быть задержаны во время проведения Турцией военных операций на северном Кипре в 1974 году. *Допущено нарушение.*

Статья 35

Статья 35-1

Шестимесячный срок

Жалоба по делу об исчезновении подана более, чем через шесть месяцев спустя признание Государством-ответчиком права на подачу индивидуальной жалобы. *Предварительное возражение отклонено.*

Статья 35-2

Жалоба, аналогичная той, которая была ранее рассмотрена

Юрисдикция Европейского Суда в случае, когда он уже рассмотрел дело, касающееся в сущности тех же фактов в рамках межгосударственного спора. *Предварительное возражение отклонено.*

Статья 35-3

Обстоятельства, связанные с периодом рассмотрения (Ratione temporis)

Временная юрисдикция в отношении исчезновений, которые имели место примерно за тринадцать лет до признания Государством-ответчиком права на подачу индивидуальной жалобы. *Предварительное возражение отклонено.*

Факты

Заявители являются родственниками девяти кипрских граждан, исчезнувших во время военных операций Турции на севере Кипра в июле и августе 1974 года. Обстоятельства дела оспаривались сторонами. Восемь из пропавших без вести человек являлись служащими греко-кипрских вооруженных сил, и заявители утверждают, что они исчезли после их взятия в плен и заключения под стражу турецкими вооруженными силами. Свидетели утверждали, что видели их в турецких тюрьмах в 1974 году, и некоторые из этих людей были опознаны их семьями по фотографиям греко-кипрских военнопленных, опубликованным в греческой прессе. Турецкое Правительство отрицало, что заявители были взяты в плен турецкими силами, и утверждало, что они погибли во время боевых действий. Девятый пропавший, г-н Хаджипантели, был банковским служащим. Заявители утверждали, что он был одним из лиц, захваченных турецкими силами для допроса в августе 1974 года, и после этого он исчез. Его тело было обнаружено в 2007 году в ходе работы Комитета ООН по пропавшим без вести лицам на Кипре (КПЛ). КПЛ был учрежден в 1981 году с целью составления полных списков пропавших без вести лиц с обеих сторон конфликта и определения того, живы они или умерли. Он не имеет полномочий для установления ответственности или выводов о причине смерти. Останки г-на Хаджипантели были эксгумированы из братской могилы недалеко от деревни турок-киприотов. Медицинское свидетельство указывало, что он получил пулевые ранения черепа и правой руки, и ранение правого бедра. Турецкое Правительство отрицало факт взятия его в плен, отмечая, что его имя отсутствовало в списке греков-киприотов, содержащихся в предполагаемом месте заключения, которое посещал Международный Красный Крест.

Постановлением от 10 января 2008 г. (см. Информационный бюллетень N 104) Палата Европейского Суда установила, что имело место продолжающееся процедурное нарушение статей 2 и 5, и нарушение статьи 3. Он не установил нарушения статьи 5 в материально-правовом аспекте.

Вопросы права

(а) *Предварительные возражения.* Правительство Государства-ответчика оспаривало юрисдикцию Европейского Суда по рассмотрению данного дела по нескольким основаниям. Во-первых, оно утверждало, что отсутствовал правовой интерес в рассмотрении жалоб, поскольку Европейский Суд уже разрешил вопрос об исчезновениях безвестно отсутствующих греков-киприотов в четвертом межгосударственном деле (дело *Кипр против Турции* [*Cyprus v. Turkey*][Большая Палата], жалоба N 25781/94, Постановление от 10 мая 2001 г., Информационный бюллетень N 30). Во-вторых, жалобы выходят за пределы временной юрисдикции Европейского Суда, поскольку пропавшие без вести лица должны были считаться умершими задолго до признания Турцией права на подачу индивидуальной жалобы в Европейский Суд 28 января 1987 г., и не существует никакого обособленного процедурного обязательства, отделенного от фактического основания жалобы. В любом случае, процедурное обязательство по статьям 2 и 3 является новейшим развитием практики и не может рассматриваться как заблаговременно устанавливающее юридические обязательства Государств. Наконец, жалобы были поданы 25 января 1990 г., более чем шесть месяцев спустя признание Турцией права на подачу индивидуальной жалобы и, следовательно, поданы с нарушением срока.

(i) *Правовой интерес.* Для целей подпункта статьи 35 § 2 (b) Конвенции жалоба является "по существу аналогичной" той, которая уже была рассмотрена, если она касается не только аналогичных фактов и жалоб, но и подана теми же лицами. Следовательно, межгосударственная жалоба не лишает индивидуальных заявителей права предъявить или поддерживать свои собственные требования. Относительно вопроса о том, должны ли жалобы быть исключены из списка дел Европейского Суда на основании статьи 37 § 1 (c), выводы по четвертому межгосударственному делу не уточняют, в отношении каких пропавших без вести лиц они сделаны. Более того, в отношении индивидуальных жалоб Европейский Суд обладает правом присуждения справедливой компенсации индивидуальным заявителям и указания на принятие мер в соответствии со статьей 46 Конвенции. Таким образом, в продолжение рассмотрения жалоб сохраняется правовой интерес.

Постановление

Предварительное возражение отклонено (шестнадцатью голосами "за" и одним "против").

(ii) *Временная юрисдикция.* Процедурное обязательство по проведению расследования гибели в соответствии со статьей 2 превратилось в обособленную и автономную обязанность и может рассматриваться как "отделяемое обязательство", которое может создавать юридические обязательства Государства, даже если гибель произошла до вступления в силу Конвенции (см. дело *Шилих против Словении* [*Silih v. Slovenia*][Большая Палата], жалоба N 71463/01, Постановление от 9 апреля 2009 г., Информационный бюллетень N 118). Не имело значения то, что процедурное обязательство развилось в прецедентной практике Европейского Суда только после признания Турцией права на подачу индивидуальной жалобы в Европейский Суд, поскольку прецедентная практика является средством

разъяснения уже существующих текстов, к которым запрет придания обратной силы не применяется в том же порядке, что и к законодательным актам.

Относительно довода о том, что пропавшие без вести лица должны были считаться умершими задолго до возникновения временной юрисдикции в 1987 году, Европейский Суд проводит различие между фактической презумпцией и вытекающими из нее правовыми последствиями. Процедурное обязательство расследовать исчезновения при угрожающих жизни обстоятельствах едва ли может прекратиться с обнаружением тела или с момента, когда лицо считается умершим, поскольку обязанность расследовать исчезновение и смерть и установить и привлечь к ответственности любое лицо, совершившее незаконные действия, как правило, сохраняется. Соответственно, даже если истечение тридцатичетырехлетнего срока в отсутствие каких-либо новостей может являться убедительным косвенным доказательством произошедшей смерти, это не прекращает процедурное обязательство по проведению расследования.

Кроме того, необходимо проводить важное различие между обязанностью по проведению расследования подозрительной смерти и обязанностью по проведению расследования подозрительного исчезновения. Исчезновение представляет собой особое явление, характеризующееся продолжающимся состоянием неопределенности и отсутствием ответственности, при котором существует недостаток информации или даже осуществляется намеренное сокрытие и запутывание обстоятельств произошедшего. Оно не является "мгновенным" действием или событием; дополнительный отличительный элемент последующего отсутствия объяснения о местонахождении или судьбе пропавшего без вести лица породил продолжающуюся ситуацию, при которой процедурное обязательство потенциально сохраняется до тех пор, пока судьба безвестно отсутствующего остается неизвестной, даже если он считается умершим. В этой связи требование о близости смерти и мер по расследованию во времени к дате вступления в силу Конвенции (см. дело *Шилих против Словении*) применяется только в контексте убийств или подозрительных смертей.

Постановление

Предварительное возражение отклонено (шестнадцатью голосами "за" и одним "против").

(iii) *Правило шести месяцев.* Заявители по делам об исчезновениях должны представить доказательства того, что они предпринимали определенные усилия и проявляли инициативу, и подать жалобы без неоправданной задержки. Хотя стандарт ожидаемой от родственников поспешности действий не должен быть слишком строгим ввиду серьезности преступлений, связанных с исчезновением, жалобы могут быть отклонены при наличии чрезмерной или необъяснимой задержки со стороны заявителей, которые знали или должны были знать о том, что расследование не начато или оно перешло в стадию бездействия или стало неэффективным, и что отсутствует непосредственная и реальная возможность проведения эффективного расследования в будущем. Момент достижения этой стадии зависит от обстоятельств конкретного дела.

В исключительных обстоятельствах настоящего дела, которое затрагивает международный конфликт, сопровождающийся отсутствием доступа к нормальным следственным процедурам, со стороны заявителей было разумно ожидать результатов мер, предпринимаемых по инициативе Правительства и

ООН, поскольку они могли повлечь осуществление действий по исследованию известных мест массовых захоронений и создать основу для дальнейших действий. В то время как, к концу 1990 года должно было стать очевидным то, что эти процессы более не дают какой-либо реальной надежды на продвижение как в направлении обнаружения тел, так и в установлении судьбы их родственников в ближайшем будущем, заявители обратились в Европейский Суд в январе этого года. Соответственно, в особых обстоятельствах дела они действовали с разумной поспешностью.

Постановление

Предварительное возражение отклонено (пятнадцатью голосами “за” и двумя “против”).

(b) Существо жалобы

Статья 2. Европейский Суд считает, что в деле имеются, по крайней мере, данные, которые могут быть доказаны, о том, что пропавших без вести лиц в последний раз видели в районе, который находился под контролем турецких вооруженных сил или должен был перейти под такой контроль. Погибли ли они или попали в плен, их судьба по-прежнему должна быть установлена. Статья 2 должна, насколько это возможно, толковаться с учетом общих принципов международного права, включая нормы международного гуманитарного права, которые играют необходимую и общепризнанную роль в смягчении жестокости и бесчеловечности вооруженных конфликтов. В зоне международного конфликта Договаривающиеся государства были обязаны защищать жизни тех, кто не участвует или более не участвует в военных действиях. Это обязательство также распространяется на оказание медицинской помощи раненым и надлежащее захоронение останков и предоставление информации о личности и судьбе соответствующих лиц. Правительство Государства-ответчика не представило никаких доказательств или убедительных объяснений в ответ на утверждения заявителей о том, что пропавшие без вести лица исчезли в районах, находившихся под исключительным контролем последнего. Поскольку исчезновения имели место при угрожающих жизни обстоятельствах там, где ведение военных действий сопровождалось широкомасштабными арестами и убийствами, статья 2 возлагает продолжающееся обязательство на Правительство Государства-ответчика о представлении объяснений по поводу местонахождения и судьбы безвестно отсутствующих.

Относительно вопроса о соблюдении этого обязательства, Европейский Суд полностью признает важное значение проводимых КПЛ эксгумаций и опознания останков и полностью доверяет проделанной работе по получению информации и возврату останков родственникам. Однако, он отмечает, что, хотя работа КПЛ является важным первым шагом процесса расследования, она не является достаточной для выполнения обязательства Правительства по статье 2 по проведению эффективного расследования. Из материалов, предоставленных в отношении одного из пропавших без вести лиц, г-на Хаджипантели, следует, что процедура опознания останков сводилась к выдаче медицинской справки о смерти, кратко указывающей травмы, повлекшие смерть. Однако, отсутствовал отчет, анализирующий обстоятельства или даже дату смерти, и не проводились следственные действия по установлению или допросу свидетелей. Таким образом, даже если местонахождение тела было установлено, нельзя говорить о том, что это проливало свет на обстоятельства смерти жертвы.

Признавая значительные сложности в сборе доказательств и исследовании дела по истечении такого длительного срока после произошедших событий, Европейский Суд напоминает, что эффективное расследование должно быть способным привести к определению того, была ли смерть причинена незаконно, и если да, привести к установлению и наказанию виновных лиц. Не имеется данных, указывающих на то, что КПЛ вышел за пределы своих ограниченных полномочий, и никакой другой орган не принял на себя функции определения фактов или сбора и оценки доказательств с целью привлечения виновных к ответственности. В то время как расследование может оказаться неспособным разрешить поставленные задачи, такой исход не является неизбежным, и Правительство Государства-ответчика не может быть освобождено от обязанности предпринимать необходимые усилия. Тот факт, что обе стороны конфликта могли предпочесть "политически чуткий" подход, и что КПЛ с его ограниченными полномочиями являлся единственным решением, которое могло быть согласовано при посредничестве ООН, не имеет значения для применения Конвенции. Таким образом, имело место продолжающееся отсутствие эффективного расследования судьбы девяти пропавших без вести лиц.

Постановление

Допущено продолжающееся процедурное нарушение статьи 2 Конвенции (принято шестнадцатью голосами "за" и одни "против").

Статья 3. Европейский Суд не находит оснований для отступления от своего вывода по четвертому межгосударственному делу о том, что молчание турецких властей на фоне реальной озабоченности заявителей судьбой их пропавших родственников не может расцениваться иначе, чем бесчеловечное обращение.

Постановление

Допущено продолжающееся нарушение статьи 3 Конвенции (принято шестнадцатью голосами "за" и одни "против").

Статья 5. По делу имелись данные, которые могли быть доказаны, о том, что двоих из пропавших без вести лиц, включенных в списки МКК в качестве заключенных, в последний раз видели в ситуации, которая находилась под контролем турецких или турецко-кипрских сил. Однако турецкие власти не признали их заключение под стражу и не представили каких-либо документальных доказательств, позволяющих официально проследить их перемещение. Хотя не имеется доказательств того, что кто-либо из пропавших без вести лиц находился в заключении в период, рассматриваемый Европейским Судом, Правительство Турции должно было доказать, что было проведено эффективное расследование имеющей определенные обоснования жалобы о том, что двое пропавших без вести лиц были заключены под стражу и впоследствии исчезли. Вышеизложенные выводы Европейского Суда, касающиеся статьи 2, не оставляют сомнения в том, что власти не провели необходимого расследования в этом отношении.

Постановление

Допущено продолжающееся нарушение статьи 5 Конвенции в отношении двух пропавших без вести лиц (принято шестнадцатью голосами "за" и одни "против").

Статья 41. Присуждается 12 000 евро в качестве компенсации морального вреда каждому из заявителей, ввиду тяжелого характера дела и неопределенности, которую испытывали заявители в течение нескольких десятилетий. Европейский Суд пояснил, что он не применяет определенную шкалу ущерба при определении компенсации по делам об исчезновениях, а руководствуется принципом справедливости, который подразумевает гибкость и объективную оценку того, что является справедливым и разумным с учетом всех обстоятельств.

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования любой части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012 [or subsequent year].

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012 [ou année suivante].

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int